

Тань Лан снова выпустил колечко дыма и медленно произнес:

— А И, по сути, я наблюдал за твоим взрослением и прекрасно понимаю, что у тебя на уме. Когда я подобрал тебя на улице, ты прижимал к груди урну с прахом матери, а во взгляде твоём читался раненый волк, готовый растерзать всех на свете. В то время твою мать подвергли перерождению, оставив тебя совсем одного. Ты ненавидел этот мир и жаждал мести. Да, ты — низовой, но гордыня твоя сильна! Полагаю, не будь среди запретов запрета на работу биржевыми брокерами для низовых, ты бы и в простые граждане переходить не захотел! Ты хотел доказать, что даже низовой способен превзойти большинство представителей элиты!

В глазах Сяо И словно похлал огонь. И правда, это было его заветное, глубоко сокровенное стремление. Отец умер, вынеся бесчисленные издевательства со стороны аристократии и элиты, не дожив даже до положенного по перерождению срока. А после его смерти матери пришлось тяжело трудиться, чтобы вырастить его, и лишь Сяо И знал все горечи и тяготы того времени. Стоило ему наконец начать зарабатывать гроши, чтобы отблагодарить мать, как её принудительно отправили на перерождение...

Существует ли вообще в этом мире бог? Существуют ли небожители?

Почему низовые должны переносить подобные страдания, в то время как аристократы, жиреющие на чужой крови и поте и забавы ради угнетающие простой народ, могут жить до ста лет и оставаться безнаказанными?..

Вообще-то Тан Хун была права в одном: боль, беспомощность и накопившаяся за долгие годы жгучая ненависть в крови низового впитались в самый его костный мозг, и их невозможно было бы изгнать из тела, даже содрав с него кожу и раздробив кости.

— Все эти годы я наблюдал за тобой. Ты не куришь и не пьешь, не ходишь тратить деньги по развлекательным заведениям, а одежду, обувь и практически всю утвь покупаешь в старых кварталах простолюдинов. Ты никогда не тратишься в Экологическом здании, не участвуешь в любимых развлечениях молодежи твоего возраста, не улыбаешься и держишься холодно. Каждый день ты занимаешься лишь изучением биржевых трендов и различных данных. Девчонки в компании тобой очень интересуются и выказывают благосклонность, но ты ни одной из них не уделяешь внимания...

Тань Лан почесал затылок:

— Честно говоря, иногда я и вправду сомневаюсь: а не робот ли ты-биоробот из легенд? Ха-ха!

— Ты питаешь глубокую враждебность к сильным мира сего. Как бы ни старался скрываться, когда ты смотришь им вслед, в твоём взгляде то и дело проскальзывает убийственный холодок!

Тань Лан вытянул указательный палец и покрутил им из стороны в сторону:

— Так нельзя! В глазах аристократов ты даже хуже букашки — они могут раздавить тебя одним пальцем!

Сяо И молчал. Начальник отлично понимал его: как и сказал Тань Лан, его врагом был вовсе не кто-то конкретный, а всё это пожирающее людей общество и прогнившая система.

— А И! Человек должен научиться отпускать прошлое, только тогда он сможет обрести счастье! Жизнь подобна инвестициям, и самое главное здесь — следовать общей тенденции. Если пойдешь против течения, то даже бог биржи проиграет последние трупы. Этот мир — гигантское, невероятно свирепое чудовище, которое пожирает людей. Никто не в силах с ним бороться, остается лишь покориться. Что уж говорить о тебе? Даже такой человек, как я, богатый гражданин с состояниями в сотни миллионов, перед лицом этого зверя — не более чем жалкая букашка... Оставь ненависть! Ты поймешь, что мир на самом деле прекрасен. На улицах полно красавиц из низовых, за тысячу тяньюаней можно взять любую на целый месяц. С твоим состоянием тебе вовсе не обязательно вести жизнь аскета. Мм, менять по наложнице хоть каждый день — и то хватило бы с избытком... Твоему телосложению грех пропадать даром, просто расточительство!

Тань Лан жадным взглядом окинул идеальную, ладно скроенную атлетическую фигуру Сяо И, затем с завистью глянул на собственные торчащие ребра, цокнул языком и, похоже, сообразил, что сболтнул лишнего:

— Ах! Конечно, я очень рад, что ты держишься так чисто, не поддаваясь разложению и падению внешнего мира!

— А И! Ты же знаешь, у меня лишь одна дочь. На самом деле все эти годы, помимо того, что ты был моим самым надежным подчиненным, я неизменно относился к тебе как к родному сыну! — с чувством произнес Тань Лан.

— Начальник!

Сяо И поднял голову:

— Я тоже всегда очень уважал вас, и добро, что вы мне сделали, я никогда не забуду!

— Мм, я знаю! Ты не тот человек, что забывает свои корни. Хотя ты мне и не говорил, но мне известно, что другие компании пытались переманить тебя, суля условия куда лучше наших, однако ты от всего отказался!

— А И, я уже стар. На аристократический титул в этой жизни надеяться не приходится, а как богатый гражданин я смогу дожить от силы до семи летдесяти. Я трудился всю жизнь, и эти последние двадцать лет хочу оставить для себя. Дела компании рано или поздно придется кому-то передать. Но ты же знаешь мою дочь: она привыкла жить на широкую ногу, избалованная транжира. Эх, нечего и надеяться, что она что-то заработает — если за месяц не уйдет в минус, и то слава богам! Ой, если оставить компанию ей, она в мгновение ока всё пустит по ветру!

Сяо И невольно удивился: к чему это начальник завел такой разговор?

— Начальник, барышня еще молода, наберется опыта, глядишь, и изменится к лучшему! — только и оставалось Сяо И отделаться дежурными словами.

— Молода?

Тань Лан самокритично покачал головой:

— В ее годы ты уже заработал для компании не один миллион. Скажу прямо, А И: пускай ты молод, но чрезвычайно рассудителен, обладаешь широким кругозором, в нужный момент действуешь решительно, к тому же дисциплинирован, ценишь верность и умеешь подстраиваться под обстоятельства — я чрезвычайно тобой восхищен. Если бы ты присматривал за Тан Хун, я был бы спокоен!

Присматривал...

Сяо И не находил слов. Если бы от него зависело решение, он бы давно вклеил ей затрещину.

Тань Лан приоткрыл рот, словно подыскивая нужные слова, и лишь спустя долгое время продолжил:

— Тан Хун, конечно, своенравна. В компании она никого не слушает, включая меня, но по сравнению с другими твои слова она еще кое-как воспринимает. Пожалуй, ты единственный, кто способен хоть немного держать ее в узде. Слышал, вчера она ходила по магазинам: никому из домашних ничего не купила, а тебе присмотрела костюм...

В его тоне явно проскользнули ревнивые нотки.

— Кхе... Начальник!

Сяо И покачал головой. Особое отношение капризной девчонки было совсем не тем, о чем он мечтал.

— Ха-ха, девочка выросла, появились тайные мыслишки, я как отец могу это понять. Ты тоже рос на моих глазах, прямо как родной сын. Если бы вы смогли породниться и сойтись, я бы со спокойным сердцем передал вам компанию!

— А И, ты ведь понимаешь, к чему я клоню! Не спеши с ответом, поразмысли над этим, м?

Сяо И с горькой усмешкой вернулся в свой кабинет. Из уважения к начальнику он не стал отказывать наотрез, но выносить заскоки этой своенравной особы, которые, быть может, пришлось бы по вкусу какому-нибудь мазохисту, он решительно не желал.

Впрочем, с осведомленностью Тань Лана то, что произошло в компании сегодня, должно было быстро дойти до его ушей, и тогда начальник наверняка отбросит эту затею. Пожалуй, это был лучший способ разрешить ситуацию, не задев его самолюбия.

Что же касается будущего...

Сяо И и сам не знал ответа. Как и сказал начальник, даже если он захочет отомстить, кому он сможет отомстить?

Тряхнув головой, Сяо И перестал терзать себя мыслями, открыл новостную ленту Тяньюань и продолжил работу.

Ярко светило солнце, рябила вода, на морском берегу постепенно прибавлялось отдыхающих. Люди шутили, резвились, наслаждались солнцем, пляжем и щедрыми дарами природы, и никто из них даже не подозревал, что невиданная в истории страшная катастрофа уже зарождается и вот-вот обрушится на мир.

<http://bllate.org/book/22009/2288050>